

усадеб, 5 туристических комплексов, 8 гостиниц, 7 мини-отелей, 9 транспортных предприятий, 10 предприятий малого и среднего бизнеса по прокату туристского снаряжения и оборудования (велосипеды, байдарки, палатки и пр.). Наряду с географическим принципом развития кластера планируется развивать специализированные мини-кластеры: «Арт-кластер «Седнев» в Городнянском районе, «Экологический курорт «Ченки» в Гомельском районе, «Этнографический кластер «Милоград» в Речицком районе.

В эти годы ожидается увеличение состава членов рабочих групп до 120 человек. В конце 2011 г. планируется создание международной общественной ассоциации «Трансграничный кластер сельского туризма «Еврорегион Днепр» (с участием российских партнеров – резидентов кластера в Брянской области).

В настоящее время планируется включение трансграничного кластера агроэкотуризма «Еврорегион Днепр» в Программы развития туризма/агроэкотуризма Гомельской и Черниговской областей и Программу развития туризма РБ до 2013 г.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Ковалёва Н.Н.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Каждая из современных стран, стремящихся осуществить переход к устойчивому развитию, оказывается перед необходимостью решения социально-демографической проблемы. Безусловно, степень сложности этой проблемы и перспективы её решения существенно отличаются в различных государствах, что связано с целым рядом факторов.

В Республике Беларусь нынешний демографический кризис (общий для всех стран СНГ), является не только результатом распада СССР и последующих экономических и политических реформ на постсоветском пространстве и общих для всего мира демографических проблем, но и следствием не преодоленных застойных тенденций советского времени.

За свою многовековую историю белорусский этнос пережил несколько глубоких демографических кризисов. Наиболее тяжёлым был кризис середины XVII в., вызванный опустошительными войнами, когда численность населения белорусских земель уменьшилась более чем наполовину: с 2,9 млн. до 1,4 млн. человек [1, 119]. Новая катастрофа постигла белорусский этнос во время Северной войны (1700–1721 гг.): население сократилось с 2,2 млн. до 1,5 млн. человек [2, 446]. Во время войны 1812 г. в наиболее разорённых белорусских уездах погибло около четверти мужского населения. Несмотря на отсутствие военных действий на территории Беларуси с 1812 по 1914 г., первая половина XIX в. отличалась незначительным приростом населения. Отечественные исследователи объясняют снижение численности населения в дореформенный период усилением феодально-крепостнической эксплуатации крестьянства и его крайним обеднением. За период с 1796 г. по 1858 г. население Беларуси увеличилось только на 27% и составило всего 3,3 млн. человек (в современных границах Беларуси) [3, 23].

Видный белорусский экономист, этнограф и историк М.В. Довнар-Запольский прослеживает тесную связь между изменением демографической ситуации в регионе и положением в экономике ("пытанні насельніцтва ў гаспадарцы краіны адыгрываюць найгапоўнейшую ролю побач з прыродна-гістарычнымі ўмовамі") [4, 380]. То есть рост численности населения рассматривается и как условие экономического подъёма, и

как результат благоприятных изменений в экономике. Последнее подтверждается быстрым ростом численности населения после отмены крепостного права. За 40 пореформенных лет численность населения удвоилась, и к 1897 г. в Беларуси жило 6,5 млн. человек [4,471]. За 50 лет (до Первой мировой войны) население белорусских земель увеличивается в 2,5 раза (в 2,8 – в Минской губернии, в 2,3 – в Виленской и Гродненской) [5,8]. Рост численности населения в пореформенный период является наглядной иллюстрацией того, насколько важным для благоприятного изменения демографической ситуации может быть реформирование хозяйства, осуществляемое в соответствии с потребностями общественного развития. Создание условий для свободного формирования рыночной экономики стимулировало рост товарности сельского хозяйства, повышало степень заинтересованности производителей в повышении эффективности производства, содействовало росту благосостояния населения.

На протяжении всего XX столетия воздействие различных политических, социально-экономических и прочих факторов, зачастую разрушительного характера, усложняло демографическую ситуацию в Беларуси. В результате, проявление позитивной тенденции поступательного роста численности населения многократно прерывалось. Значительно сократилась численность населения белорусских земель в ходе Первой мировой войны, вызвавшей военные потери, отток населения в другие районы страны и за границу, превышение смертности над рождаемостью. Если в начале 1914 г. на территории Беларуси проживало 7,5 млн., то в конце 1917 г. – 6,9 млн., а в начале 1921 г. – только 6,7 млн. человек [3,30]. Демографическая ситуация оставалась сложной и в 30-е гг., когда шли процессы индустриализации, коллективизации, сопряжённые со снижением материального уровня жизни людей, массового включения женщин в общественное производство, политических репрессий.

Самой страшной катастрофой XX в. для Беларуси стала Великая Отечественная война. Число людских потерь в республике за годы этой войны официально определяется цифрой 2 млн. 200 тыс. человек, но точные данные до сих пор неизвестны. Многие исследователи сходятся во мнении, что за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 и более млн. человек, т. е. не менее чем каждый третий житель Беларуси. Несмотря на масштабы постигшего страну бедствия, демографический кризис был постепенно преодолён.

Авторы атласа "Беларусы. Этнагеаграфія. Дэмаграфія. Дыяспара. Канфесіі", изданного фондом фундаментальных исследований РБ в 1996 г., приводят цифры, свидетельствующие о поступательном росте населения в послевоенной Беларуси: с 1950 г. до 1970 г. (за 20 лет) численность населения выросла с 7,71 млн. человек до 9 млн. человек, т. е. на 16,7%, а за следующие 20 лет, до 1990 г. – ещё на 1,26 млн. человек, т. е. на 14% [6, 13]. Таким образом, численность населения республики за 40 лет увеличилась более, чем на 30%. Учитывая негативные последствия войны (нарушенная структура населения, половая диспропорция, подорванное за годы войны здоровье людей и другие факторы), темпы прироста можно было бы признать более-менее удовлетворительными, если бы увеличение численности населения шло только за счёт естественного прироста. Однако общеизвестным фактом является широкая миграция в послевоенную Беларусь переселенцев из России и других республик СССР. Восстановление городов, строительство промышленных объектов требовало притока инженерно-технических и рабочих кадров.

Именно в 60-е и 70-е гг. в Беларуси начинает проявляться тенденция сокращения рождаемости, являющаяся основной причиной нынешнего демографического кризиса. В то время снижение рождаемости объясняли вступлением в детородный период женщин, рождённых в годы Великой Отечественной войны, численность которых была небольшой. Во второй половине 80-х гг. свою негативную роль в снижении рож-

даемости и увеличении смертности сыграла и авария на Чернобыльской АЭС. В результате в 1990 г. среднегодовой прирост населения в республике снизился практически до нуля. К этому времени Беларусь вместе с Россией, Украиной, Литвой, Латвией и Эстонией имела самые низкие среди бывших республик СССР показатели прироста населения [3,33].

Масштабы нынешнего демографического кризиса в «Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг.» определяются следующим образом: «современная демографическая ситуация характеризуется процессом естественной убыли населения, представляющим потенциальную угрозу устойчивому развитию государства и национальной безопасности» [7]. Действительно, за 16 лет (с 1993 г. до 2009 г.) население республики сократилось с 10,4 млн. до 9,5 млн. человек, т.е. на 900 000 человек [6,13; 8].

Очевидно, что нынешний демографический кризис возник не в результате войны, природных катаклизмов и прочих чрезвычайных обстоятельств, а стал результатом нарастания разнообразных негативных тенденций. К тому же, кризис поразил все демографические процессы: рождаемость, смертность, брак, миграцию, в связи с чем возникла угроза депопуляции нации. Особенностью активно развивающегося процесса депопуляции нации в Беларуси является одновременное снижение рождаемости и увеличение смертности. В 2005 году число умерших превысило число родившихся на 51,5 тыс. человек [7]. К этому времени Республика Беларусь имела самый низкий (среди постсоветских республик) показатель рождаемости и очень высокие показатели смертности.

Естественно, любое государство, решая проблему прироста населения, должно делать упор на увеличение рождаемости. Понятно, что стимулирование рождаемости – сложный процесс. Поэтому в программе была поставлена достаточно скромная (сообразно реалиям времени) задача повысить суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождённых детей, приходящихся на одну женщину) до 1,5. К 2010 г. этот коэффициент вырос до 1,44 (с 1,29 в 2005 г.) [9]. Хотя значение этого показателя в Беларуси несколько выше, чем в среднем по Восточной Европе (1,39), достигнутый рост не даёт оснований для оптимизма. Специалисты утверждают, что даже 2 рождённых каждой женщиной ребёнка не спасёт ситуацию, так как не обеспечит замещения поколений.

Демографические кризисы прошлых столетий, при всей их масштабности, преодолевались белорусским этносом сравнительно быстро. В доиндустриальном обществе, при преимущественно аграрном характере экономики и веками не меняющемся укладе семейной жизни, достаточно было 5-6 десятилетий без войн и эпидемий для возобновления и увеличения численности населения. А после отмены крепостного права в 1861 г. дополнительным фактором, стимулирующим прирост населения, стало улучшение материального положения основной массы крестьянства.

Характерная для современного демографического кризиса проблема снижения рождаемости возникла не вдруг, а вызревала постепенно в процессе послевоенной урбанизации, сокращения доли сельского населения. Если в 1941 г. сельское население составляло 78,3%, в 1974 г. – 51,3%, то в 1995 г. – уже 31,4% [6,33]. По данным переписи 2009 г., доля сельского населения продолжает сокращаться, сейчас она составляет 25,7% [9]. В структуре семей традиционно большие сельские семьи стали по численности уступать малодетным городским. Повышение трудовой и социальной активности, рост культурно-образовательного уровня подавляющего большинства молодых мужчин и женщин сформировали их ориентацию на создание малодетных семей и на сознательное планирование и регулирование рождения детей. Естественно, повернуть вспять уже закрепившиеся тенденции невозможно, поэтому ставка де-

лается на "реализацию целостной системы мер, социально-экономического, правового, организационного характера, направленных на повышение качества жизни семей с детьми» [7]. Можно спорить об эффективности этих мер, но, по мнению специалистов, цифры 2,1 ребёнка на одну семью достичь практически невозможно. Известный социолог и демограф Шахотько Л.П. считает, что возможностей резко повысить рождаемость и снизить смертность практически не существует [10].

Показатели смертности населения нарастают уже на протяжении последних десятилетий существования СССР, несколько уменьшились в связи с проводившейся антиалкогольной кампанией, затем достигли пика в 1994 г. На протяжении 2000-х годов наблюдалось уменьшение смертности практически во всех возрастных группах. Но за последние годы общий коэффициент смертности ещё более увеличился: в 2000 году на 1 тыс. населения приходилось 13,5 случая смертей, а в 2009-м – 14,5[9].

Позитивной тенденцией можно считать некоторое увеличение продолжительности жизни белорусов. В 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни белорусских граждан составила 70,5 года, в том числе мужчин – 64,7, женщин – 76,4 года. По сравнению с 2005 г. этот показатель увеличился на 1,7 года (для мужчин – на 1,8, для женщин – на 1,3 года) [9]. Но продолжительность жизни в Беларуси по-прежнему ниже, чем в большинстве развитых стран: по итогам 2008 г. Беларусь вошла в первую тройку европейских стран с самой низкой продолжительностью жизни людей.

Высокая смертность среди граждан трудоспособного возраста, которые пока ещё составляют 62,7%, и увеличение доли пенсионеров (сейчас это 22% населения республики) [11], а также лиц, перешагнувших 65-летний рубеж, свидетельствует об общем старении нашего общества, что, безусловно, чревато серьёзными проблемами для экономики и социальной сферы.

При отсутствии положительной динамики естественного прироста населения, некоторые эксперты заявляют, что проблема депопуляции нации в Беларуси может решиться только посредством привлечения в страну мигрантов. Действительно, внешняя миграция оказывает некоторое влияние на замедление темпов депопуляции нации. Но приток мигрантов в Беларусь невелик: в 2008 г. прибыло 17 413 человек, уехало – 9 268 (миграционный прирост составил 8 145 человек). Миграционный прирост населения Республики Беларусь за 2009 г. составил 12,2 тыс. человек, увеличившись по сравнению с 2005 г. в 6 раз. Подавляющее большинство прибывших (78%) – граждане из стран СНГ, иммигрировавшие из России, Украины и Казахстана [9].

В решении демографической проблемы в Республике Беларусь, безусловно, есть некоторые позитивные сдвиги: рост рождаемости, снижение показателя младенческой смертности, некоторое увеличение продолжительности жизни. Можно положительно оценивать усилия руководства страны по формированию позитивного имиджа семьи с несколькими детьми, моды на здоровый образ жизни и т.д. Однако, на наш взгляд, вывод, который делают официальные лица, о том, что уже созданы предпосылки для постепенного перехода от демографического спада к демографической стабилизации, звучит несколько неубедительно.

Список цитированных источников

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2008. – Т.3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2004. – 343 с.
2. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэд. калегія: Г.П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мн.: "Беларуская энцыклапедыя" імя Петруся Броўкі. – 1999. – Т.5. – 592 с.
3. Марцуль, Г.С. Гісторыя Беларусі: насельніцтва, фарміраванне і вызначэнне этнічных і дзяржаўна-адміністрацыйных межаў / Г.С. Марцуль, М.С. Шашкевіч. Беларуская замежа: вуч. дап. – Мн.: РІВШ пры БДУ, 1997. – 132 с.
4. Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэд. калегія: М.В. Біч, А.П. Грыцкевіч, М.І. Ермаловіч [і інш.]. – Мн.: "Беларуская энцыклапедыя" імя Петруся Броўкі, 1993. – Т.1. – 494 с.

5. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: изд-во Госплана БССР, 1926.
6. Беларусь. Этнагеаграфія. Дэмаграфія. Дыяспара. Канфесіі (Атлас) / Рэд. кал. С.А. Польскі (старшыня) [і інш.]; Фонд фундаментальных даследаванняў Рэспублікі Беларусь. – Мінск: Камітэт дзяржаўных знакаў пры Міністэрстве фінансаў Рэспублікі Беларусь, 1996. – 31 с.
7. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: spt.bsru.unibel.by. – Дата доступа: 1.04.2011 г.
8. Численность населения по областям и г. Минску / Сайт Национального статистического комитета РБ. [Элек. ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.03.2011 г.
9. Информационный материал № 2. (86). Новые качественные характеристики населения РБ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baranovichy.by>. – Дата доступа: 7.04.2011
10. Интервью с профессором Шахотько Л.В. // Народная воля. – 2010. – 2 лютага.
11. Новые качественные характеристики населения Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iac.gov.by>. – Дата доступа: 5.04.2011.

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УКРАИНЕ

Ковальчук И.А.

Вольнский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Конституционный процесс в Украине тесно связан с общими тенденциями трансформации общества. Современный политико-правовой процесс в Украине фактически начался с принятия Декларации о государственном суверенитете Украины (16 июня 1990 г.). В ней четко указывалось на необходимость выработки новой Конституции Украины, которая отображала бы современные реалии развития украинского общества [1, с.186]. В связи с этим были созданы Комиссия и Рабочая группа, которые и подготовили Концепцию Конституции Украины. Она была утверждена Верховной Радой Украины.

24 августа 1991 г. был принят Акт о независимости Украины. В нем подчеркивалось, что, исходя из смертельной угрозы, которая нависла над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 г., продолжая тысячелетнюю традицию государственности Украины, воплощая Декларацию о государственной независимости Украины, Верховная Рада Украины провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства [1, 191].

1 декабря 1991 г. на общенародном референдуме 90,32% избирателей высказались за независимость Украины [2, с.8].

Провозглашение независимости Украины и всеукраинский референдум активизировали работу Конституционной Комиссии и ее Рабочей группы. В 1992 г. они подготовили официальный проект Конституции Украины, и в июле этого же года он был вынесен на всенародное обсуждение. В результате проведенного референдума Проект был поддержан народом. После чего доработанный проект Конституции был подан в Верховную Раду Украины: первый раз в мае, а потом второй раз в октябре 1993 г. В силу разных причин, как субъективных, так и объективных, все эти проекты так и не стали Основным Законом Украины.

На этом и завершился первый этап современного конституционного процесса в Украине. Внеочередные выборы народных депутатов Украины и Президента Украины 1994 г. несколько приостановили конституционный процесс в Украине. 10 ноября 1994 г. был утвержден на паритетных условиях (Президент и Верховная Рада) персональный состав нового созыва Конституционной Комиссии. Ее создание положило начало новому этапу конституционного процесса в Украине.

Однако общественная жизнь украинского общества требовала решения многих насущных проблем. В результате чего возникла идея «Малой Конституции Украины»,